

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/03>

Багаева О.Н.

ORCID: 0000-0001-8605-5317, канд. филос. наук

*Нижегородский государственный
лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия*

**ПОВЕРХНОСТНЫЙ, СКОРОТЕЧНЫЙ ХАРАКТЕР КОММУНИКАЦИИ И
«НЕЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ» КАК ОДИН ИЗ МАРКЕРОВ
КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТРУДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА)**

Аннотация. В современном коммуникативном, культурном пространстве происходят сущностные социальные изменения, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности индивида. Новые социально-коммуникативные процессы вовлекают в себя личность и оказывают на нее весомое социально-психологическое воздействие.

Ключевые слова: общение; коммуникация; экзистенциальная философия; Карл Ясперс; личность.

Bagaeva O.N.

ORCID: 0000-0001-8605-5317, Ph.D.

*Nizhny Novgorod State Linguistic University N.A. Dobrolyubova
Nizhny Novgorod, Russia*

**SURFACE, SHORT-TERM CHARACTER OF COMMUNICATION
AND “NON-EXISTENTIAL EXISTENCE” AS ONE OF THE MARKERS
OF CULTURE IN THE ERA OF SOCIAL TRANSFORMATIONS
(ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF KARL JASPERS)**

Abstract. In the modern communicative, cultural space essential social changes are taking place that affect various spheres of an individual's life. New socio-communicative processes involve the personality and have a significant socio-psychological impact on it.

Key words: communication; existential philosophy; Karl Jaspers; personality.

В связи с таким мироощущением, присущим современному человеку, когда тот «...тесным образом связан с динамической, плюралистической и относительно открытой моделью общества» [3, с. 176], меняется восприятие времени и его движения. В основном, все процессы, в которых принимает участие массовый человек, протекают быстро и имеют краткосрочный характер. Человеку просто не позволено делать что-либо достаточно

медленно. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, необходимо выполнить определенную цель, чем она быстрее будет достигнута, тем лучше. Поэтому, индивидuum выполняет механические действия, не вникая в суть, даже не предпринимает попыток понять, почему надо делать так, а не иначе. Как пишет философ, «...не происходит накопления самобытия» [12, с. 311]. Приемы, которые человек использует в процессе своей деятельности, приобретают все более и более рационализированный, механистический и повторяющийся характер. Он не видоизменяет их, прибегая к фантазии и творческому видению, не углубляет в повторении. Все становится идентичным. Человеку не приносит удовольствия сфера его деятельности, он не желает почувствовать ее, проникнуть в суть и, наконец, сделать своим достоянием. Точнее сказать, он не хочет сам процесс присвоить, сделать исконно своим, наложить печать своей самости, уникальности. Иными словами, человек и его деятельность разобщены, отчуждены и оторваны друг от друга. И сам индивид, и его деятельность предстают в роли одиноко блуждающих объектов. К. Ясперс справедливо замечает: «Исчезает любовь к людям и вещам» [12, с. 312].

Одно из доминирующих понятий современности, связанное с понятием времени – ориентированность на настоящее. То, что уже прошло, не имеет решающего значения, важно только то, что происходит в настоящий момент. Время не течет медленно, заставляя человека созерцать и рефлексировать, оно несется, вынуждая его не вспоминать, не мечтать, не предвидеть. По словам Б.В. Маркова, время у Ясперса – «символ торопливости и поспешности, озабоченности сиюминутным и непосредственно полезным» [7, с. 183]. Такому существованию имманентно стремление к забвению, человек приучился быстро забывать все то, что уже произошло и не имеет связи с теперешним. Временные горизонты сужаются, индивидuum теряет свойство видеть перспективу в будущем или иметь воспоминание о прошедшем. Все точки «неэкзистенциального существования» пересекаются в настоящем [6, с. 187]. Более того, человеческая личность как будто бы оказывается прикованной лишь к целям, осуществление которых кажется наипервейшей потребностью. Из-за этого «...человек лишен пространства, необходимого для видения жизни в целом» [12, с. 313].

Мерилом человека выступает его производительность, эффективность жизнедеятельности. Способность к внутреннему заполнению, самодостаточному образу существования, самостоятельному осмыслению вещей и явлений, то есть все то, что делает человека самим собой «согласно своей неналичной экзистенциальности» [9, с. 77], не ценится, наоборот, порицается, предпринимается попытка искоренить это стремление в корне. Человеческая личность нивелируется, индивид как таковой перестает быть, существует не он, а общее. В таких условиях выживают люди, которые не желают, а, следовательно, не способны быть сами собой. Они из статуса оригинального явления переходят в состояние многочисленных, легко повторяемых и «повсеместно повторяющихся копий» [1, с. 58]. Создается впечатление, что они не имеют ярко выраженных отличий, количество доминирует над качеством. Люди лишены своей подлинной, глубинной, сокровенной сущности, не обладают только им присущей, глубоко личностной судьбой. Человек, рождаясь, приговорен

к бытию в царстве посредственности. Он предстает в качестве разодранного на куски объекта, утратившего свою суть, целостность, цель существования, свои корни, он ни с чем и ни с кем глубоко и крепко не связан. Если эти связи имеют место быть, то они носят искусственный, псевдо-характер. Не представляется возможным увидеть, запечатлеть «присутствие подлинного бытия» [12, с. 311]. Профессор О.Ф. Больнов делает заключение, что действующий миропорядок «блекнет до голого поля экзистенциального испытания, только лишь фона, от которого отталкивается экзистенциальное движение» [2, с. 75]. Человек не способен испытывать красочную палитру эмоций, жить гаммой многогранных духовных устремлений, не способен плыть в пестром водовороте чувств. Он ждет окончания одного дня, потом второго. Он находится в состоянии перманентного ожидания, когда же день, неделя или год пойдет на убыль, и не нужно будет прилагать усилий, а лишь механически выполнять заданную извне функцию. Карл Ясперс характеризует такую ситуацию, как отсутствие «несущей основы» [11, с. 23].

Как уже было выяснено, конкретная человеческая личность перестает быть полновесно оцененной, теряет свои позиции уникального, «самостного бытия». На первое место современной действительности величественно выходит масса или, по Ясперсу, «массовое бытие» (*das Massendasein*). Стоит отметить, что такая масса является субстратом большого количества людей, которые не связаны друг с другом напрямую, но составляют некое бесформенное единство. К. Ясперс дает следующее определение массе – «...это связанные воспринятыми словами и мнениями люди, не разграниченные в своей принадлежности к различным слоям общества» [12, с. 313]. По большому счету, понятие массы было свойственно для различных исторических эпох. На каждом витке исторического развития масса занимала свою позицию и выполняла ей присущую функцию обслуживания интересов управляющего аппарата. И по сей день, она является действующей силой, но сама суть массы имеет «преходящий характер» [8, с. 86]. На определенном историческом этапе масса приобретает конкретный облик, который с течением времени может быть подвержен внешним и внутренним изменениям.

При кажущейся хаотичности и беспорядочности существования массы, она обладает структурной функциональностью. Она состоит из элементов, которые осуществляют над ней непосредственный контроль для поддержания стабильности и упорядочивания отношений внутри системы. В ней, по мнению Карла Ясперса, отсутствует почва для «инкарнации отдельных исключительных возможностей» [13, с. 235]. Решающим здесь становится воля и характер большинства. Это большинство состоит из «бесчисленных других», «ничем несвязанных многих». Связь, существующая между ними, носит иллюзорный характер, имеет статус фикции. Но масса как явление особого рода в конкретный исторический период может сыграть немаловажную и даже ведущую роль. Тогда лик ничто, обычно присущий массе, исчезает, и она может стать уничтожающей и молотящей силой, которая может, как стальное колесо, уничтожить и смять под своим грузом все, что попадется на ее пути, таким образом, потеряв человеческую личность «в этой пустой бесконечности больших и малых величин» [4,

с. 160]. Немецкий мыслитель также негативно оценивает феномен массы и массового поведения людей, так как масса, на его взгляд, лишь видимое единство людей, на самом деле элементы массы связаны механистически, а глубинное человеческое общение здесь отсутствует.

Конфликт между человеком-личностью и человеком-массы имеет для Ясперса, по мнению Л.А. Ситниченко, «характер определенной теоретической и реально-практической константы...» [10, с. 139]. Присутствие массы, по Ясперсу, иначе раскрашивает человеческую экзистенцию. Появляется понятие универсального способа существования. В свою очередь, существование человека как особого феномена, как творчески мыслящего субъекта полностью исчезает. О.Ф. Больнов пишет по этому поводу: «Я и масса противостоят друг другу как подлинность и неподлинность личного бытия. Та черта, которая отличает подлинность от неподлинности, является чертой, отделяющей единичного человека от массы» [2, с. 73]. Пребывание личности в этом мире низводится к механическому удовлетворению простейших потребностей, а также к осуществлению десятков поверхностных связей с другими людьми, не претендующих на реальное общение, понимание, узнавание. Здесь следует остановиться на следующей значимой мысли немецкого мыслителя. К. Ясперс провозглашает: «Однако человек как отдельный индивид никогда не растворяется полностью в порядке существования, которое оставляет ему бытие только как функцию, необходимую для сохранения целого» [12, с. 323]. Индивид может просуществовать в системе, в рамки которой он заключен, благодаря связям, осуществляемым с себе подобными. От них он зависит непосредственно, совершая те или иные действия.

Здесь, согласно Карлу Ясперсу и Николаю Бердяеву, кроется неразрешимое противоречие. Человек идет на риск, желая уйти от насильствующей действительности. Он ищет путей освобождения от ее терзающих и приносящих страдание оков. Таким образом, он «...подвергает опасности порядок существования как покоящееся пребывание» [12, с. 324]. Создавая возможность достижения «подлинного самобытия», человек тем самым движется к крушению неподлинного, объективированного существования. Хотя, вероятность «подлинного самобытия» кажется не менее хрупкой и зыбкой. «Следовательно, – пишет немецкий философ, – если своеволие и существование ищут свой мир, они впадают в противоречие с универсальным порядком существования» [12, с. 324]. Этот универсальный порядок, чувствуя угрозу уничтожения, проявляет себя, вступая в борьбу и пытаясь подчинить себе те силы, от которых исходит опасность. Таким образом, он обеспокоен уже не просто тем, чтобы обеспечить спокойное пребывание. К. Ясперс уверен, что вышеуказанные процессы и явления не могут быть объяснены с точки зрения ratio, прерогатива здесь принадлежит иррациональному началу. Стремление к экзистенции может получить «расширение» лишь в определенные моменты человеческой жизнедеятельности: при истинном и глубинном общении с другой человеческой личностью, с Богом [5, с. 26].

Литература

1. Больнов О.Ф. Новая укрывость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение. Философия экзистенциализма. М.: Директ-Медиа, 2009. 348 с.
2. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. С. 75.
3. Водолагин А.В. Философия и психопатология: творчество Карла Ясперса // Вопросы философии. № 4. 2006. С. 176.
4. Габитова Р.М. Человек и общество в немецком экзистенциализме. М.: Наука, 1972. С. 160.
5. Золотухина-Аболина Е.М. Хайдеггер и К. Ясперс: иносказание о Боге. Экзистенциальная философия: вчера и сегодня // Экзистенциальная философия: от Кьеркегора к Камю: Материалы конференции. М.: Директ-Медиа, 2014. 160 с.
6. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 305 с.
7. Колесников А.С., Корнеев М.Я., Марков Б.В., Романова И.К., Сандулов Ю.А., Сидоров И.Н., Соколов Б.Г., Журавлев О.В. Коммуникация, феноменология и экзистенция: К.Ясперс и М.Хайдеггер // История современной зарубежной философии: компаративистский подход. СПб.: ЛАНЬ, 1997. С. 183.
8. Политическая мысль Германии в XX веке. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 242 с.
9. Колесников А.С., Корнеев М.Я., Марков Б.В., Романова И.К., Сандулов Ю.А., Сидоров И.Н., Соколов Б.Г., Журавлев О.В. К.Ясперс: предэкзистенциализм и экзистенциализм // История современной зарубежной философии: компаративистский подход. СПб.: ЛАНЬ, 1997. С. 77.
10. Ситниченко Л.А. Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ). Киев: Наук. думка, 1990. С. 39.
11. Ясперс К. Введение в философию. Мн.: Пропилеи, 2000. С. 23.
12. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 311.
13. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Стриндберга и Гельдерлина. СПб.: Академический проект, 1999. С. 235.

© Багаева О.Н., 2021